

13 сентября 1988 года 6

Сегодня открывает 59-й сезон Центральный академический театр Советской Армии. Сбор от первых спектаклей — «Рядовые» и «Святая святых» — будет передан в фонд помощи раненым воинам-интернационалистам и на строительство памятника жертвам сталинских репрессий. Наш корреспондент заслуженный работник культуры РСФСР Эрнст МИХАЙЛОВ беседует с главным режиссером театра заслуженным деятелем искусства РСФСР Леонидом ХЕЙФЕЦЕМ.

— Леонид Ефимович, хотя это и первое интервью для «Красной звезды» в новом качестве главного режиссера ЦАТСА, но в коллективе-то вы не новичок, зрители старшего поколения, не говоря уж об актерах, помнят вас как одного из учеников Алексея Дмитриевича Попова. И вот, вернувшись в коллектив после работы в Малом театре и во МХАТе, как вы оцениваете его нынешнее состояние?

— Давайте договоримся: о прошлом, в том числе о недавнем, ни слова. Не потому, что оно бесславно или, наоборот, удачно. Просто перед нашим театром, как и перед большинством театров страны, стоит слишком много задач, которые надо решать сегодня, завтра, в ближайшем будущем, — и оглядываться назад просто нет времени. Скажу так: принимая приглашение на должность главного режиссера, я прекрасно отдавал себе отчет, что мне предстоит работать, может быть, в самом трудном театре страны.

— Вот как?

— Да. Сейчас, когда наличие своего рода информационный

варыв, бум телевидения, прессы, когда публицистика читается нарасхват, а беллетристика — по выбору: когда

лишь бы «оправдать» название театра. Но ведь игрались — и как! — спектакли классического репертуара, а детские постановки в свое время собирали всю юную Москву. Однако я, простите, перебиваю вас. Итак, вы пошли на «самый трудный театр», потому что...

— Потому что анаю: много доброго было в истоках этого театра, в его благородной истории. Все это есть, не угас-

рится, глаза в глаза реальным проблемам, и разговор должен быть открытый, живой. Или — не надо: полуправда уже будет дискредитировать тему.

— А такой обостренно актуальный подход не оставит в стороне от афиши «великих стариков», классику?

— Я не мыслю театра без великой драматургии. И она

сложна, чем жизнь всего общества, ибо ее касаются все болезни и радости, которыми живет народ, — плюс свои конфликты, обусловленные тем, что военный человек держит в руках боевое оружие, о котором остальные знают больше, чем о людях, для которых война, бой — не просто слова: о наших «афганцах» — «Перемирие». Ю. Му-

молодых драматургов, прежде всего армейских...

— Эта идея бродит в нашем коллективе, у нее много сторонников. Но без Союза театраловых деятелей, помощи полторгавов нам ее не решить. Однако и тогда армейская драматургия обретет реальность лишь при условии, что «табу» будет касаться только военной тайны, что не будет деления конфликтов на «дозволенные» и «недозволенные». На противоречия «хорошего с очень хорошим» драматургия не делается.

— Что мы увидим в новом сезоне, Леонид Ефимович?

— О двух спектаклях мы уже сказали. Скоро выйдет «Мандат», пьеса Н. Эрзмана, запрещенная в середине 20-х годов. Постановщик А. Вурдский. Продолжается работа над постановкой «Слона» А. Колкова. Незабывчива ранее пьеса М. Булгакова «Адам и Ева» пойдет в трактовке И. Унгуряну. Он же восстанавливает закрытый год четыре назад спектакль «Обречение» по И. Друзу.

Наш дебютант, выпускник ГИТИСа М. Чумаченко ставит острозажетную пьесу М. Галесника «Аномалии». В постановке А. Вилькина пойдет «Контракт» С. Мрожека — я нем занят. В. Зельдин и Ф. Чехиков. В спектакле «Боже, храни короля» (по пьесе С. Моэма «За заслуги» — ее перевод недавно был опубликован) заняты все «звезды»

театра во главе с Л. Чурсиной и В. Зельдиным. Л. Касаткину зрители увидят в спектакле «Лев зимой» Д. Голдмана, Н. Сахарова — в комедии С. Злотникова «Уходил старик от старухи».

— А новые имена в труппе появились?

— Восемь выпускников ГИТИСа пришли в коллектив и тепло им приняты. И уже есть два молодежных спектакля: «Клоп» — фольклорная по В. Маяковскому В. Дашкевичу и Ю. Кима, «Кюджинские перепалки» К. Гольдони. На роль Павла I в одноименном спектакле приглашен О. Борисов. Для нас приход этого выдающегося актера — большое и радостное событие. Изменился состав исполнителей в «Идиоте» — на роль Мышкина пришел популярный артист театра и кино В. Плутников, Рогожина играет А. Весильев; а в спектакле «Счастье мое» интересно дебютировали О. Махеева и А. Камениский. Ну и последние новости: мы обратились к А. Вампилову — «Старший сын», и роль Сарфанова будет в нем играть Н. Пастухов.

— Ну что ж, сезон обещает много любопытного. И мне остается лишь пожелать успеха главному военному театру в поиске этого нелегкого, вечно ускользающего актерского счастья. Ищущий да обрящет, кажется, так говорится?

Интервью в номер

Театр в поисках счастья

только в Москве к «старым» театрам прибавилось 200 театров-студий и каждая предлагает что-то свое; когда тематическая палитра и многообразна, и многоцветна, — легко ли нашему театру, обладающему самым большим залом, второй по величине труппой, но расположенному как бы на отшибе от основных московских магистралей, — так ли ему просто выдерживать борьбу за зрителя?

— Особенно если учесть, что существует предвзятое мнение о нем как о театре одной (или во всяком случае преобладающей) темы. Что ж, было такое, когда усиленно ставились слабые, зато «военные» спектакли,

ло, есть и живой коллектив, жаждущий, ищущий счастья для своего театра. Древние говорили, что по-настоящему счастливы тот, кто ищет счастья, а не тот, кто уже его достиг.

И в этом поиске нет у нас альтернативы: правда, пусть горькая, пусть острая, но правда жизни, осмысленная, понятая неравнодушным сердцем. Спектакли, честно, серьезно и значимо говорящие о том, что волнует людей сейчас. Если история, то история, пропущенная сквозь боль сегодняшнего времени. Если военная тема — то обязательно взгляд на войну и армию, в том числе и современную, как гово-

из первых работ сезона — трагедия Д. Мережковского «Павел I» — пьеса, по моему твердому убеждению, классическая.

— Прекрасно. Но с другой стороны — найдется ли при нынешнем дефиците современная военная пьеса таких достоинств?

— А чем рожден этот дефицит? Мнение, что современная военная литература, и в частности драматургия, не способна занять в обществе своего прежнего важного места, основано на том, что разговор об армии ведется часто людьми, поверхностно знающими тему. Армейская жизнь не менее, а, может, более

радозна и В. Стуловского. Думаем мы и об инсценировке произведений таких авторов, как В. Тендряков, К. Воробьев, В. Быков, Г. Вакланов, В. Кондратьев. И будем счастливы, если придут молодые.

— Молодые... Профессионалы-драматурги слабо знают армию, способные офицеры-литераторы слабы как драматурги... Ножицы! Почти все «старые» драматурги, писавшие на военную тему, вышли из ЛОКАФа — Литературного объединения Красной Армии и Флота. А кто будет вестовать нынешних? Мне кажется, на базе театра должен появиться постоянный семинар, творческая мастерская